

АНАЛИЗ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА

DOI: 10.30515/0131-6141-2019-80-4-57-61

Функции топонимов в поэзии В.В. Маяковского

Андрей Васильевич Барандеев

*Московское городское отделение Русского географического общества, г. Москва, Россия,
e-mail: abarandeev@mail.ru*

В статье рассмотрены особенности функционирования топонимов в поэтических произведениях В.В. Маяковского. Выявлена специфика репертуара топонимов, использованных поэтом. Проанализированы конкретные примеры, свидетельствующие о новаторстве Маяковского в стилистическом освоении топонимов как средств художественной выразительности.

Ключевые слова: *литературная ономастика; топонимы; средства художественной выразительности; поэзия; функции топонимов; художественный текст*

Ссылка для цитирования: Барандеев А.В. Функции топонимов в поэзии В.В. Маяковского // Русский язык в школе. – 2019. – Т. 80. – № 4. – С. 57–61. DOI: 10.30515/0131-6141-2019-80-4-57-61.

Functions of Toponyms in V.V. Mayakovsky's Poetry

Andrey V. Barandeev

*Moscow City Branch of the Russian Geographical Society, Moscow, Russia,
e-mail: abarandeev@mail.ru*

The article discusses the peculiarities of the functioning of toponyms in V.V. Mayakovsky's poetic works. The specificity of toponyms used by the poet is revealed. Specific examples that bear evidence of the wordsmith's innovations in terms of the stylistic use of toponyms as a means of artistic expression are analysed.

Keywords: *literary onomastics; toponyms; means of artistic expression; poetry; toponym functions; literary text*

A reference for citation: Barandeev A.V. Functions of Toponyms in V.V. Mayakovsky's Poetry. In *Russkii yazyk v shkole* [Russian language at school]. 2019, vol. 80, No. 4, pp. 57–61. DOI: 10.30515 / 0131-6141-2019-80-4-57-61.

Литературная ономастика — одно из актуальных направлений современных ономастических исследований [Левина 2003; Деревяго 2008; Сивцова 2008; Васильева 2009; Фомин 2009], хотя преимущественное внимание в таких исследованиях уделяется анализу личных имен и фамилий (антропонимов) и особенно прецедентных антропонимов¹. Между тем изучение географических названий (топонимов) в репертуаре средств художественной выразительности позволяет заглянуть в творческую лабораторию поэта или писателя и определить функции топонимов в художественном тексте.

Такой новаторский аспект изучения топонимов представляет несомненный интерес в практике школьного и вузовского преподавания русского языка и литературы, поскольку позволяет получить углубленное, целостное представление о творчестве мастеров слова [Калинкин 2002].

Художественное осмысление фактов «живой географии» привлекало многих русских драматургов, поэтов и писателей, например А.С. Грибоедова, А.С. Пушкина [Трубе 1987], М.Ю. Лермонтова и др. Впечатления от своих многочисленных путешествий они удачно воплощали в текстах произведений, содержащих интересные примеры художественного использования топонимов. Однако, как справедливо заметил А.Т. Твардовский в поэме «За далью — даль»

¹ Панарина Н.С. Психолингвистическое моделирование механизма реализации прецедентности: автореф. дис. ... канд. филол. наук. — М., 2017.

(1950–1960), *Есть два разряда путешественников: / Один — пускаться с места вдаль, / Другой — сидеть себе на месте, / Листать обратно календарь.*

Творческая биография В.В. Маяковского наглядно отражает, прежде всего, первый разряд, поскольку поэт много путешествовал по Советскому Союзу [Лавут 1963] и неоднократно ездил за границу, доказав в «Разговоре с фининспектором о поэзии» (1926) справедливость сформулированного им кредо: *Поэзия / — вся! — / езда в незнаемое*².

В кратком автобиографическом очерке «Я сам» В.В. Маяковский о событиях 1926 г. вспоминал так:

Вторая работа — продолжаю прерванную традицию трубадуров и менестрелей. Езжу по городам и читаю. Новочеркасск, Винница, Харьков, Париж, Ростов, Тифлис, Берлин, Казань, Свердловск, Тула, Прага, Ленинград, Москва, Воронеж, Ялта, Евпатория, Вятка, Уфа и т.д., и т.д., и т.д.

В результате многочисленных поездок и осмысления фактов современной ему общественно-политической жизни поэтом было создано немало произведений, в названиях которых и в самих текстах фигурируют топонимы, например: «Париж (Разговорчики с Эйфелевой башней)» (1923), «Германия» (1923), «Баку» (1923), «Рабочим Курска <...>» (1923); стихотворные циклы «Париж» (1924–1925), «Стихи об Америке» (1925–1926); «По городам Союза» (1927), «Польша» (1927), «Екатеринбург — Свердловск» (1928), «Крым» (1928), «Евпатория» (1928), «Прочти и катая в Париж и в Китай» (1928), «Монте-Карло» (1929), «Рассказ Хренова о Кузнецком строении и людях Кузнецка» (1929) и многие другие.

В целом репертуар топонимов (топонимикон) в поэзии В.В. Маяковского достаточно обширен и включает русские и освоенные русским языком иноязычные названия:

- частей света (например: *Европа, Африка*);
- государств (например: *Русь, Россия, Грузия, Америка, Канада, Англия, Албания, Франция, Польша, Египет, Персия, Перу, Бразилия, Китай*);
- территорий (например: *Поволжье, Кубань, Сибирь, Урал*);

— природных зон (например: *Сахара, Гоби*);

— физико-географических объектов (например: *Москва-река, Волга, Ока, Нева, Черное море, Кавказ, Казбек, Крым, Атлантический океан, Мексиканский залив, Азорские острова, Дунай, Капри, Альпы, Гималаи, Килиманджаро*);

— городов (например: *Калуга, Тамбов, Ростов, Баку, Одесса, Екатеринбург, Лондон, Берлин, Рим, Варшава, Вашингтон, Ницца, Токио*);

— внутригородских объектов (например: *Замоскворечье, Арбат, Сокольники, ул. Большая Пресня, ул. Кузнецкий Мост, ул. Мясницкая, Лубянская пл., Сухарева башня, Невский просп., ул. Надеждинская, Летний сад, Булонский лес, Эйфелева башня, Елисейские поля, Бродвей, Бруклинский мост*).

Особая группа топонимов представлена прецедентными названиями, например: *Голгофа, Троя, Лета, Эдем, Везувий, Аустерлиц*.

Какие же функции выполняют топонимы в поэтических текстах В.В. Маяковского?

Во-первых, эффектное включение конкретных топонимов в контекст стихотворения с фантастическим сюжетом позволяет читателю представить изложенные поэтом события в их «убедительной реальности». Например, текст «Необычайного приключения...» (1920) предваряет прозаическая топонимическая характеристика места приключения (*Пушкино. Акулова гора, дача Румянцева, 27 верст по Ярославской жел. дор.*), которая затем усиливается поэтической характеристикой:

Пригорок *Пушкино* горбил / *Акуловой горою*, / а низ горы — / деревней был, / кривился крыш корою. [Здесь и далее выделено в цитатах нами. — А. Б.].

Аналогичная ситуация прослеживается в поэме «150 000 000» (1920), в которой фантастически-космический образ *Ивана* приобретает поэтическую реальность именно в широком контекстном окружении топонимов *Россия, Волга, Нева, Баку, Казбек; Америка, Чикаго; Индия; Ницца; Версаль* и др.:

Россия / вся / единый Иван, / и рука у него — / Нева, / а пятки — каспийские степи.

Во-вторых, при осмыслении событий Первой мировой войны (1914–1918) В.В. Маяковский включает в поэтический текст топонимы, ставшие символически

² Здесь и далее текст цит. по: *Маяковский В.В. Собр. соч.: в 12 т. — М., 1978. — Т. 1—6.*

прецедентными после эпохи наполеоновских войн. Так, в стихотворении «Я и Наполеон» (1915) фигурирует выражение *солнце Аустерлица*, употребленное Наполеоном на рассвете проигранного им Бородинского сражения (1812) как воспоминание о крупной победе 1805 г. в битве с русско-австрийскими войсками под *Аустерлицем* (< нем. *Austerlitz*, совр. г. *Славков* в Чехии):

Идите, изъеденные бессонницей, / сложите в костер лица! / Всё равно! / Это нам последнее солнце — / *солнце Аустерлица!*

В этом же стихотворении встречаем названия г. *Яффа* и *Аркольский мост*. Сирийский город-порт *Яффа* (англ. *Jaffa*, совр. город в муниципальных границах Тель-Авива) во время Египетского похода был осажден и взят войсками Наполеона в 1799 г. Однако вскоре после захвата *Яффы* французские солдаты стали умирать от болезней — в городе возникла паника. Чтобы прекратить ее, Наполеон посещает чумной госпиталь в *Яффе*, разговаривает с больными, пожимает им руки, помогает внести носилки — паника прекратилась.

Топоним *Аркольский мост* (совр. г. *Арколе*, итал. *Arcole*, на севере Италии в провинции Верона на левом берегу р. Альпоне) связан с другим историческим фактом из биографии Наполеона. В 1796 г. в Аркольском сражении с австрийской армией полководец, рискуя жизнью, со знаменем в руках повел в атаку штурмовую колонну и едва не погиб при переходе через этот мост, который так и не удалось взять. Во время беспорядочного отступления Наполеон упал в ров с водой.

Данные исторические события произвели сильнейшее впечатление на современников великого полководца и последующие поколения, способствуя формированию его романтико-героического образа, отраженного и в художественной литературе. Например, в «Войне и мире» Л.Н. Толстого князь Андрей замечает:

Нельзя не сознаться, — продолжал князь Андрей, — Наполеон как человек велик на *Аркольском мосту*, в госпитале в *Яффе*, где он чумным подает руку, но... но есть другие поступки, которые трудно оправдать [Толстой 1984: 28].

В поэтическом восприятии В.В. Маяковского указанные исторические факты в ассоциации с соответствующими топонимами

изложены в плане смелого гиперболического сравнения поступков Наполеона и лирического героя (*он — я*):

Он раз чуме приблизился тронем, / смелостью смерть поправ, — / я каждый день иду к зачумленным / по тысячам русских *Яфф!* / Он раз, не дрогнув, стал под пули / и славится столетий сто, — а я прошел в одном лишь июле / тысячу *Аркольских мостов!*

В-третьих, вышеприведенный пример свидетельствует об активном употреблении топонимов в форме мн. числа, не соответствующем нормам общелитературного языка, поскольку номинативная природа топонима (обозначение единичного объекта) принципиально несовместима с понятием множественности. Как справедливо заметил Г.О. Винокур, имена собственные (в том числе топонимы) в поэзии В.В. Маяковского «...в форме множественного числа получают значение обобщенного, типического предмета мысли и почти всегда риторичны и передают какую-нибудь повышенную эмоцию, например патетическое настроение, гнев, отчаяние, сарказм, презрительную насмешку и т.п.» [Винокур 1991: 353]. Примеры такого употребления весьма многочисленны:

Наоткрываем десятки *Америк* («Эй!», 1916); По скату экватора / из *Чикаг* / сквозь *Тамбовы* / катятся рубли («Человек», 1918); Будет / наша душа / любовных *Волг* слиянным устьем («150 000 000», 1920); *Сахары* охрились, жаром ления' («Пятый Интернационал», 1922); <...> стоявшая удаль безудержной Волги, / обдорская темь / и сиянье *Кашир* («По городам Союза», 1927); Тих / в *Европах* / класса колосс, — («Дом Союзов 17 июля», 1928) и т.д.

В-четвертых, топонимы как неперменный атрибут географии удачно использованы поэтом в контексте создания новых средств художественной выразительности — эпитетов, сравнений, метафор, уменьшительно-ласкательных форм. Например, в поэме «Пятый Интернационал» (1922) география предстает перед читателем действительно в «живом» виде:

Глобус — и то хорошо. Рельефная карта — еще лучше. А здесь *живая* география. Какой-нибудь Терек — *жилкой* трепещет в *дарьяльском виске*. Волга *игрушечная* переливается *фольгой*. То розовым, то голубым *акварелит* небо хрусталик *Араратика*.

Среди использованных поэтом средств художественной выразительности определенной активностью отличаются формы топонимов в тв. падеже сравнения, хотя такая функция этой формы ранее была характерна лишь для нарицательных существительных, что прослеживается уже в «Слове о полку Игореве». В поэтических текстах В.В. Маяковского встречаем следующие примеры употребления топонимов в функции сравнения:

С семи холмов, / низвергаясь *Дарьялом*, / бросала *Тереком* праздник Москва («Про это», 1923);
Что же — / для того / конец крылам Икáриным, / человечество / затем / трудом заводов никло, — / чтобы этакий / Владимир Маяковский, / барином, / *Кенигсбергами* / распаивался / на каникулы?! («Москва — Кенигсберг», 1923);
Утром / слушает, / от восторга горя, — / газетчик / *Парижем* / заливается / в мили: / — «Юманите»! / Пуанкаря / последний портрет — / хохочет / на могиле! — («Маяковская галерея», 1923);
Пускай *Курой* на турбины течет / и жадность, / и страсть, / и азарт! («Электричество — вид энергии», 1928) и т.п.

В-пятых, словообразовательное новаторство поэта проявилось в создании:

— вымышленного топонима-неологизма по ассоциации с известными названиями:

Что за земля? / Какой это край? / *Грен- / лап- / люб-ландия?* («Про это», 1923);

— нарицательных оттопонимных глаголов, существительных и прилагательных:

И гладью / Миссисипи / под нами *миссисипится* («Мексика — Нью-Йорк», 1926); <...> и грязью / в розовой кальке / на грандиозье Монте-Карло / поганенькие *монтекарлики* («Монте-Карло», 1929); *евпаторийская, евпаторийцы, евпаторийки, евпаторьяки, евпаторьяне, евпаторёнки, евпаторство* («Евпатория», 1928).

Таким образом, позитивная эстетическая результативность поэтических произведений В.В. Маяковского достигается благодаря новаторскому использованию обширного топонимикона, отразившего и повседневность, и важные события мировой и отечественной истории. Такой подход позволил поэту, для которого не было «запрещенных» тем, остро, убедительно и полно рассказать «о времени и о себе». Использование топонимов в стилистической функции — яркая примета идиостиля поэта — существенно обогатило систему средств художественной выразительности.

Умелая интерпретация топонимического содержания поэзии В.В. Маяковского позволит учителям-словесникам и преподавателям вузов не только по-новому осмыслить аспекты его творчества, но и успешно развивать межпредметные связи, поскольку топонимы — актуальный для любого социума разряд ономастической лексики — заключают в себе ценную культурно-историческую и географическую информацию.

ЛИТЕРАТУРА

- Васильева Н.В.* Собственное имя в мире текста. — М., 2009.
- Винокур Г.О.* Маяковский — новатор языка // О языке художественной литературы. — М., 1991.
- Деревяго А.Н.* Имя собственное в художественном тексте: учеб.-метод. пособие. — Витебск, 2008.
- Григорьев В.П.* Ономастика Велимира Хлебникова (индивидуальная поэтическая норма) // Ономастика и норма. — М., 1976.
- Ионова И.А.* Морфология поэтической речи. — Кишинев, 1988.
- Ирисхакова К.М.* Стилистические функции топонимов // Сб. науч. трудов МГПИИЯ им. М. Тореца. — Вып. 135. — М., 1978.
- Калинкин В.М.* Литературная ономастика, или Поэтика онама: методич. указ. к спецкурсу. Для студентов филологических факультетов. — Донецк, 2002.
- Карпенко Ю.А.* Имя собственное в художественной литературе // Филологические науки. — 1986. — № 4.
- Ковалёв Г.Ф.* Писатель. Имя. Текст. — Воронеж, 2004.
- Ковалёв Г.Ф.* Изучение ономастики в школе как межпредметная интеграция на уроках русской словесности // Русский язык в школе. — 2017. — № 12.
- Лавут П.И.* Маяковский едет по Союзу. — М., 1963.
- Левина Э.М.* Ономастическое пространство в художественной речи. — Белгород, 2003.
- Маяковский В.В.* Собр. соч.: в 12 т. — М., 1978.
- Мирова Н.Я.* Жив ли Маяковский сегодня? Пособие для ученика и учителя. — М., 2013.
- Сивцова А.А.* Литературная ономастика как особое направление ономастических исследований // Актуальные проблемы современной науки. — 2008. — № 1 (40).
- Толстой Л.Н.* Собр. соч.: в 12 т. — М., 1984. — Т. 3.
- Трубе Л.Л.* Остров Буян: Пушкин и география. — Горький, 1987.

Фомин А.А. Всегда ли литературная ономастика тождественна поэтической ономастике? // Вопросы ономастики. — 2009. — № 7.

Фонякова О.И. Имя собственное в художественном тексте. — Л., 1990.

REFERENCES

Vasil'eva N.V. Sobstvennoe imya v mire teksta [Proper name in the world of a text]. Moscow, 2009. (In Rus.)

Vinokur G.O. Mayakovskii — novator yazyka [Mayakovsky — an innovator of the language] In *O yazyke khudozhestvennoi literatury* [On the language of fiction]. Moscow, 1991. (In Rus.)

Derevyago A.N. Imya sobstvennoe v khudozhestvennom tekste: uch.-metod. pos. [Proper name in the artistic text: scholastic-methodical allowance]. Vitebsk, 2008. (In Rus.)

Grigor'ev V.P. Onomastika Velimira Khlebnikova (individual'naya poehticheskaya norma) [Onomastics Velimir Khlebnikov (individual poetic norm)]. In *Onomastika i norma* [Onomastics and norm]. Moscow, 1976. (In Rus.)

Ionova I.A. Morfologiya poehticheskoi rechi [The morphology of poetic speech]. Kishinev, 1988. (In Rus.)

Irshhakova K.M. Stilisticheskie funktsii toponimov [Stylistic functions of place names]. In *Sb. nauch. trudov MGPIIYa im. M. Toreza* [Collection of materials MSPIFL named after M. Theresa]. Vyp. 135. [Issue 135]. Moscow, 1978. (In Rus.)

Kalinkin V.M. Literaturnaya onomastika, ili Poehtika onima: metodich. ukaz. k spetskursu. Dlya studentov filologicheskikh fakul'tetov [Literary Onomastics, or Poetics of the Onym: Methodical Instructions for the Special Course. For students of philological faculties]. Donetsk, 2002. (In Rus.)

Karpenko Yu.A. Imya sobstvennoe v khudozhestvennoi literature [Proper name in fiction]. In *Filologicheskie nauki* [Philological Sciences]. 1986, No.4. (In Rus.)

Kovalev G.F. Pisatel'. Imya. Tekst [Writer. Name. Text]. Voronezh, 2004. (In Rus.)

Kovalev G.F. Izuchenie onomastiki v shkole kak mezhpredmetnaya integratsiya na urokakh russkoi slovesnosti [The study of onomastics in school as an interdisciplinary integration in the lessons of Russian literature]. In *Russkii yazyk v shkole* [Russian language at school]. 2017, No.12, pp. 22–28. (In Rus.)

Lavut P.I. Mayakovskii edet po Soyuzu [Mayakovsky travels to the Union]. Moscow, 1963. (In Rus.)

Levina E.h.M. Onomasticheskoe prostranstvo v khudozhestvennoi rechi [Onomastic space in artistic speech]. Belgorod, 2003. (In Rus.)

Mayakovskii V.V. Sobr. soch.: v 12 t. [Collected Works: 12 vol.]. Moscow, 1978. (In Rus.)

Mirova N. Ya. Zhiv li Mayakovskii segodnya? Pos. dlya uchениka i uchitelya [Is Mayakovsky alive today? Allowance for student and teacher]. Moscow, 2013. (In Rus.)

Sivtsova A.A. Literaturnaya onomastika kak osoboe napravlenie onomasticheskikh issledovaniy [Literary onomasticism as a special direction of onomastic research]. In *Aktual'nye problemy sovremennoi nauki* [Actual problems of modern science]. 2008, No 1 (39), pp. 75–77. (In Rus.)

Tolstoi L.N. Sobr. soch.: v 12 t. [Collected Works: 12 vol.]. Moscow, 1984, T. 3 [Vol. 3]. (In Rus.)

Trube L.L. Ostrov Buyan: Pushkin i geografiya [Buyan Island: Pushkin and Geography]. Gor'kii, 1987. (In Rus.)

Fomin A.A. Vsegda li literaturnaya onomastika tozhdestvenna poehticheskoi onomastike? [Is Literary Onomastics Always Identical with Poetic Onomastics?]. In *Voprosy onomastiki* [Problems of Onomastics]. 2007, No.7, pp. 57–67. (In Rus.)

Fonyakova O.I. Imya sobstvennoe v khudozhestvennom tekste [Proper name in the artistic text]. Leningrad, 1990. (In Rus.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Андрей Васильевич Барандеев, кандидат филологических наук, преподаватель вуза, председатель Топонимической комиссии; Московское городское отделение, Русское географическое общество; Новая площадь, д. 10, стр. 2, г. Москва, 109012, Россия

Andrey V. Barandeev, Cand. of Sci. (Philol.), University Lecturer; Chairman of the Toponymic commission, Moscow City Branch of the Russian Geographical Society; 10, bldg. 2, New square Moscow, 109012, Russia